

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

С.А. Коваленко

Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, 149, Краснодар, Россия, 350049

О.А. Оберемко

Институт социологии РАН
ул. Кржижановского 24/35, корп. 5, Москва, Россия, 117259

От введения платного высшего профессионального образования (ВПО) и формирования рынка образовательных услуг ожидалось улучшение координации институционального взаимодействия между основными участниками. В статье интерпретируются эмпирические данные, позволяющие судить, насколько появление платного высшего образования в России отвечает исходным ожиданиям.

Ключевые слова: высшее образование, либерализация, платность, координация институционального взаимодействия.

Контуры и социальные задачи либерализации ВПО. Либерализация ВПО через «появление негосударственных вузов» и «допущение платности в государственных вузах» [10. С. 47] актуальна не только для России в кризисные 1990-е гг. В разгар стабильных 2000-х европейские эксперты констатировали невозможность «полагаться только на государственное финансирование высшего образования» и необходимость увеличить «количество финансовых потоков из частного сектора» [25. С. 47]. Важно иметь в виду, что тактическая экономическая задача (покрытие дефицита государственного финансирования) имеет ряд стратегических социальных измерений. С дополнением администрирования механизмами рыночного регулирования связываются шансы наладить более эффективную социальную координацию между основными агентами институционального взаимодействия — государством, предприятиями и домохозяйствами [4. С. 13; 5], снизить уровень коррупции и направить неформальные платежи непосредственно на институциональные нужды образования [6; 11; 15], повысить качество образования [3].

По данным Федеральной службы государственной статистики, за 1998—2006 гг. общая численность студентов вузов выросла почти наполовину (в 1,8 раза). При этом доля бюджетных студентов сократилась с 72,8 до 40,9%, доля поступивших на бюджетные места, — с 59,6 до 35,3%, доля выпускников, поступивших на бюджет — с 81,6 до 43,0% [17. С. 109]. Доля абитуриентов, поступивших на контрактные места, превысила 50% к 2000/01 учебному году, в общей численности — к 2002/03, в выпуске — к 2004/05. Таким образом, платное высшее образование стало уделом большинства российских студентов. Далее с опорой на статистические и опросные данные «Мониторинга экономики образования» мы попытаемся оценить, насколько появление платности ВПО отвечает заявленным целям либерализации.

Участие бюджетов разных уровней. Одним из направлений улучшения координации участников взаимодействия является дифференциация по уровням бюджетов. В частности, Я.И. Кузьминов предлагал «увеличивать расходы территориальных бюджетов не менее чем на 10 процентов в год в реальном выражении» [13. С. 92]. В самом деле, поскольку бюджеты федерального, регионального и местного уровней связаны с выполнением разных задач, дифференциация финансовых потоков может оказывать взаимно дополняющие и корректирующие влияния на структуру выпуска специалистов. Данные статистики показывают, что подобные ожидания не оправдались. Во-первых, бюджетные средства направляются только в государственные и муниципальные вузы, что не создает условий для конкуренции между вузами разных форм собственности. Во-вторых, львиную долю в бюджетном финансировании обучения студентов обеспечивает федеральный бюджет. Так, в 2006 г. в государственных и муниципальных вузах 51,3% студентов обучалось на возмездной основе, учеба 47,5% студентов оплачивалась из федерального бюджета, 1,2% студентов обучались за счет бюджетов субъектов федерации, а местных бюджетов — лишь 0,1% [17. С. 114]. Если все бюджеты взять за 100%, то на федеральный бюджет придется 97,3% затрат, на бюджеты субъектов федерации — примерно 2,5%, а на местные бюджеты — лишь 0,2%.

Такая картина характерна для подавляющего большинства субъектов федерации. Некоторую конкуренцию федеральному бюджету в 2006 г. составили только региональные бюджеты в Республике Саха (20,9% студентов региона), ХМАО (19,0%), Республике Северная Осетия — Алания (10,4%), в Московской (7,8%) и Ленинградской областях (7,3%). По участию местных бюджетов с отрывом лидируют Астраханская (1,9% студентов региона) и Самарская (1,6%) области [17. С. 114—116]. Эта ситуация воспроизводится на протяжении 2000-х гг. [2. С. 117; 9. С. 83; 18. С. 87]. Таким образом, дифференциации в поддержке ВПО со стороны бюджетов разных уровней не произошло.

Участие бизнеса. Другое направление дифференциации поддержки ВПО — вовлечение бизнеса в проведение активной социальной политики, в частности, к сотрудничеству с вузами. В зависимости от цикла развития бизнеса и принципиального понимания его социальной роли выделяются три позиции по отношению к участию фирм в социальной политике [24. С. 16]:

— позиция минимального участия: деятельность фирмы при соблюдении законодательства сама по себе имеет социально значимый характер уже постольку,

поскольку оно производит качественные товары и услуги, платит налоги и создает рабочие места;

— позиция разумного эгоизма: фирма реализует внутренние (охватывающие работников) и внешние (охватывающие широкие слои или группы населения) социальные программы, более или менее согласующиеся со стратегией собственного развития, тем самым выходя за рамки минимальных законодательно установленных условий ведения хозяйственной деятельности;

— позиция социально ответственной организации: фирма ведет широкую социальную политику, выходящую за рамки стратегии собственного развития.

В рамках последней позиции деятельность фирмы может быть направлена на развитие территории присутствия и формирование общественных стандартов, в том числе и качества образования [23]. И хотя о несоответствии структуры спроса со стороны коммерческих структур на специалистов с ВПО и структуры предложения на рынке труда говорилось немало [1. С. 7—16; 19. С. 10; 21. С. 14—21], следов активной поддержки бизнесом ВПО не просматривается, во всяком случае, по данным официальной статистики и массовых опросов. Так, в 2005 г. среднемесячные затраты предприятий на рабочую силу составляли 13 336,7 руб., из которых на образование приходилось 0,3% [17. С. 127]. Эти 0,3% остаются неизменными, по крайней мере согласно данным официальной статистики с 1995 г. [16. С. 131]. Данные ежегодных национальных опросов, проводимых в рамках мониторинга экономики образования, показывают, что обучение за счет предприятий не получило сколько-нибудь значимого распространения (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение форм обучения студентов в России

(%)

Форма обучения	Год	
	2004 г.	2007 г.
Бюджетная	53	51
Контрактная (за счет доходов семьи)	46	49
Контрактная (за счет кредита на образование)	<<1	<<1
Контрактная (за счет предприятия, фирмы)	1	0
Другое	<<1	<<1
Затруднились ответить на вопрос	<<1	0

Таким образом, дифференциация финансовых потоков, направленных в сферу ВПО, произошла исключительно за счет замещения части бюджета средствами семей.

Эффект от участия домохозяйств. Очевидно, что появление домохозяйства в качестве второго влиятельного игрока внесло свой вклад в повышение гибкости образовательных структур, их способности отвечать запросам потребителя. Как ни странно, но именно об этом свидетельствуют материалы, в которых (иногда в довольно резкой форме) говорится о неэффективности сложившейся под давлением спроса профессиональной структуры выпуска, в частности, о перепроизводстве юристов, экономистов и менеджеров. Некоторые авторы даже призывают к существенному сокращению сети негосударственных вузов [1. С. 13; 7. С. 99; 8. С. 92].

В качестве альтернативы предлагается расширять обучение фундаментальным естественно-научным и инженерным специальностям [8. С. 92; 12. С. 110; 20. С. 10], которые остаются вне зоны интересов большинства российских абитуриентов и их семей. За естественно-научное и инженерное образование домохозяйства, как правило, не хотят платить, предпочитая ему экономику, юриспруденцию, информационные технологии и управление, которые, по их мнению, должны приносить больше дивидендов, чем общение с синхрофазотронами и микроскопами. В результате, как полагают некоторые эксперты, на рынок труда выходит огромное количество гуманитариев, большинство из которых вскоре вынуждены будут забыть о стремительных карьерных перспективах. В качестве подтверждения приводятся данные о возрастающей доле лиц с высшим образованием, зарегистрированных в службах занятости.

Из критических замечаний о «нищете» профессиональной структуры выпуска, сложившейся под влиянием спроса, можно вывести следующий тезис: появившийся второй влиятельный игрок слабо ориентируется на рынке труда, не в состоянии адекватно оценить перспективы и грамотно инвестировать средства. Домохозяйства упорно не хотят оплачивать обучение по необходимым для экономики естественно-научным и инженерным специальностям и бездумно умножают и без того бесчисленную армию экономистов, юристов и менеджеров.

О правоте агитаторов за естественно-научные и инженерные специальности можно судить, обратившись к популярным интернет-сайтам, содержащим поисковики предлагаемых вакансий. Опираясь на рубрикацию сайтов, на примере двух регионов в «сегменты с избыточным предложением специалистов ВПО» мы объединили специальности, о перепроизводстве которых толкуют критики; соответствующим образом выделились и «сегменты с недостаточным предложением» (табл. 2).

Таблица 2

Структура предложения рабочих мест 12.11.2008 г. на сайтах job.ru и hotjob.ru

(%)

Рабочие места	Регион	
	Краснодар и Краснодарский край	Москва и Московская область
<i>Сегменты с избыточным предложением специалистов ВПО:</i> банковское дело, финансы и учет, страхование; менеджмент; торговля, реклама, PR, маркетинг, недвижимость; юриспруденция	42	46
<i>Сегменты с недостаточным предложением специалистов ВПО:</i> производство, строительство, транспорт, ИТР, медицина, фармацевтика	13	11
<i>Сегмент ВПО (не рассматривавшийся выше):</i> ИТ, системы безопасности и защиты информации	5	7
<i>Позиции, не требующие ВПО:</i> охрана, торговля и т.д.	41	37

Если полагать, что самые посещаемые поисковики вакансий адекватно отражают спрос на рабочую силу, то о неадекватности рынку труда спроса домохозяйств на образовательные услуги говорить затруднительно. В предложении вакансий мы видим два крупнейших сегмента, на долю которых приходится более 80% вакансий: 1) сегмент с профильными специальностями, по которым, по мнению экспертов, мы якобы имеем перепроизводство; 2) рабочие места, не требующие ВПО.

Превратив за 16 лет домохозяйства в полноправного (судя по объему инвестиций) партнера государства по финансированию системы отечественного ВПО, мы не должны удивляться тому, что они «легкомысленно» дают заказ на юристов и экономистов. Особенность домохозяйства заключается в том, что из всех возможных игроков оно наиболее уязвимо и в финансовом отношении, и в принятии прогнозно обоснованных стратегических решений. Возможно, формируя спрос на образовательные услуги, российские домохозяйства ведут себя консервативно и непрофессионально.

Однако и серьезных усилий по институциональной поддержке домохозяйства как компетентного участника институциональных взаимодействий в сфере ВПО заметно не было. Одним из институтов, повышающих компетентность домохозяйств, является кредитование образования. Однако, как показал мониторинг экономики образования (см. табл. 1), в 2004 и 2007 гг. образовательными кредитами воспользовались менее 1% домохозяйств, в которых есть студенты дневных отделений. Другие обследования демонстрируют низкую информированность населения в этом вопросе [2. С. 137; 22. С. 24].

Платность без либерализации? Государство, некогда осуществлявшее тотальный контроль над предложением образовательных услуг посредством финансовых и административных директив, вполнину «ужалось» в своих финансовых обязательствах, уступив место домохозяйствам. Ни бизнес, ни третий сектор, в отличие от ведущих образовательных держав, активными игроками не стали. Единственным независимым заказчиком образовательных услуг стали домохозяйства, чей спрос диктуется скорее не завтрашней, а вчерашней ситуацией на рынке труда. Развитие финансовых и информационных инструментов, которые могли бы повысить компетентность заказчика, содержащего более половины российских студентов, наблюдать трудно. Перекладывание всех издержек от демонополизации ВПО на некомпетентного партнера едва ли целесообразно с точки зрения декларируемых намерений (пост)модернизации российского общества.

Как непосредственный потребитель трудовых ресурсов, бизнес представляется более компетентным заказчиком услуг ВПО по сравнению с домохозяйствами. Чтобы бизнес разделил финансовые тяготы партнерства вместе с населением, необходимо «обеспечить ресурсную привлекательность образования, а именно ввести налоговые льготы для семей и предприятий, вкладывающих деньги в образование на возмездной и безвозмездной основе» [14. С. 93]. По-видимому, с момента публикации процитированного пожелания (2002 г.) для бизнеса идея об инвестициях в ВПО не стала привлекательной.

В странах, которые в России принято называть цивилизованными и на которые представители экспертного сообщества охотно ссылаются, образование финансируется за счет большего количества источников. В их число, помимо государства и домохозяйств, входят частный капитал и благотворительные фонды. При этом в европейских странах уровень государственного участия в финансировании высшей школы выше, чем в России. Государство остается основным заказчиком образовательных услуг для населения и принимает участие в разработке и выполнении социального заказа [4. С. 13]. По данным Европейской комиссии, в 2004 г. затраты домохозяйств в объеме общих расходов на высшее (tertiary) образование

в среднем по 27 странам — членам Евросоюза составляли менее 15%. Рекордсменами по этому показателю были Литва (почти 50%), Болгария (40%) и Кипр (33%). Среди «старых» членов Евросоюза лидируют Объединенное Королевство и Италия с показателем чуть менее 20% [26. Р. 75]. Таким образом, среднее российское домохозяйство, заметно уступающее европейцам, вносит большой вклад в финансирование высшего образования.

Предположим, что перенос издержек на домохозяйства является данью «особому пути России». Тогда институтом, повышающим компетентность домохозяйства в выборе образовательных стратегий и одновременно неадминистративными мерами, регулирующим структуру спроса, могла бы стать система образовательных кредитов. Льготное кредитование — мягкий способ стимулировать абитуриентов на получение таких специальностей, реальная перспективность которых для слабо информированных домохозяйств пока неочевидна. Кроме того, во многих странах институт кредитования способствует выравниванию возможностей доступа к образованию и стимулирует учебную активность за счет привязки условий погашения к успеваемости.

Таким образом, следует признать: вместо трансформации института ВПО получилось изменение фискальной системы, которое не обещает доступного и качественного образования и едва ли содержит стратегический потенциал для модернизации и отрасли ВПО, и социальной структуры российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Борисенков В.П. Стратегия образовательных реформ в России (1985—2005 гг.) // Педагогика. — 2006. — № 7.
- [2] Борисова О.А., Наумова О.В., Правдина М.А. Образовательный кредит: текущая ситуация и возможности развития // Вопросы образования. — 2006. — № 2.
- [3] Браун У.О. Источники финансирования и их воздействие на качество образования в высшей школе // Вопросы образования. — 2006. — № 1.
- [4] Вахитайн В.С., Железов Б.В., Мешкова Т.А. Основные тенденции государственной политики в сфере высшего образования в странах ОЭСР // Вопросы образования. — 2005. — № 2.
- [5] Всемирный банк в современной образовательной политике [Аналитический доклад] // http://international.edu.ru/analitics/analytic_articles/2267
- [6] Галицкий Е.Б., Левин М.И. Коррупция в системе образования // Мониторинг экономики образования: Информационный бюллетень. — 2004. — № 4(6).
- [7] Гурченко В.Н. Методологические основы российской стратегии развития образования // Педагогика. — 2002. — № 10.
- [8] Загвязинский В.И. Стоит ли ломать российскую систему высшего образования? // Педагогика. — 2004. — № 10.
- [9] Индикаторы образования: 2008. Статистический ежегодник. — М.: ГУ-ВШЭ, 2008.
- [10] Клячко Т.Л., Мау В.А. Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации // Вопросы образования. — 2007. — № 3.
- [11] Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. // http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html
- [12] Кузьменко Н.Е., Лунин В.В., Рыжова О.Н. О модернизации образования в России // Педагогика. — 2005. — № 3.
- [13] Кузьминов Я.И. Образование в России. Что мы можем сделать? // Вопросы образования. — 2004. — № 1.

- [14] Кузьминов Я.И. Реформа образования: причины и цели // Отечественные записки. — 2002. — № 1.
- [15] Оберемко О.А. Платность высшего образования: Авансы институциональных изменений // Россия реформирующаяся: Ежегодник — 2005 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. — М.: Институт социологии РАН, 2006.
- [16] Образование в Российской Федерации: 2006. Статистический ежегодник. — М.: ГУ-ВШЭ, 2006.
- [17] Образование в Российской Федерации: 2007. Статистический ежегодник. — М.: ГУ-ВШЭ, 2007.
- [18] Образование в Российской Федерации: 2005. Статистический ежегодник. — М.: ГУ-ВШЭ, 2005.
- [19] Образование как фактор социальной дифференциации и мобильности («круглый стол») // Социологические исследования. — 2003. — № 5.
- [20] Образование, которое мы можем потерять / Под общ. ред. В.А. Садовниченко. 2-е изд., доп. — М.: МГУ, 2003.
- [21] Овчинников Г.К. Социальная инженерия и проблемы модернизации высшего образования // *Alma Mater*. — 2008. — № 6.
- [22] Савицкая Е.В., Прахов И.А. Образовательный кредит как способ финансирования студентов // Мониторинг экономики образования: Информационный бюллетень. — М.: ГУ-ВШЭ, 2007. — № 5.
- [23] Сидорина Т.Ю. Социальный капитал в системе внутрифирменной социальной политики // Модернизация экономики и государство / Отв. ред. Е.Г. Ясин. — Кн. 2. — М.: ГУ-ВШЭ, 2006.
- [24] Социальная ответственность бизнеса: актуальная повестка / Под ред. С.Е. Литовченко, М.И. Корсакова. — М.: Ассоциация менеджеров, 2003.
- [25] Устойчивое финансирование высшего образования: Сопровождение в Варшаве (Польша), 23—24 июня 2005 года: Выводы и предложения // Вопросы образования. — 2005. — № 2.
- [26] Higher Education Governance in Europe: Policies, Structures, Funding and Academic Staff / Eurydice European Unit. — Brussels, 2008. // www.eurydice.org

THE INTERMEDIATE RESULTS OF THE HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION LIBERALIZATION IN RUSSIA

S.A. Kovalenko

Kuban State University

Stavropolskaya str., 149, Krasnodar, Russia, 350049

O.A. Oberemko

The Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Krzhizhanovskogo str. 24/35, building 5, Moscow, Russia, 117259

The introduction of higher professional education on a fee-paying basis and educational service market establishment were expected to improve the coordination of institutional interaction among the major actors. The article offers the interpretation of the empirical data providing the opportunity to estimate the extent to which the introduction of higher professional education on a paying basis in Russia gets in line with the initial expectations.

Key words: higher education, liberalization, fee-paying basis, the coordination of institutional interaction.